

ПЕРЕУЛОК ИТАЛЬЯНСКИЙ, 31. КВАРТАЛ, 135 (ИСПОЛКОМОВСКИЙ, 33)

Одноэтажный на пять окон дом с левой парадной дверью принадлежал жене купца Марии Попандопуло. В середине 1890-х годов дом у нее купил врач Исаак Яковлевич Шамкович, владевший им до 1925 года, но продолжавший проживать в нем и при Советской власти. Вместе с Антоном Павловичем Чеховым Исаак Яковлевич обучался в таганрогской гимназии и окончил ее в 1879 году, затем окончил курс Одесского университета и 29 августа 1886 года, когда ему исполнилось 24 года, обручился в таганрогской синагоге с 23-х летней девицей, окончившей врачебные курсы Софьей Николаевной Лихтерман. Оба супруга имели врачебную практику. Софья Николаевна принимала роды и считалась специалистом по женским болезням. При Советской власти работала врачом в военкомате, других городских амбулаториях. Скончалась 18 августа 1935 года.

В дореволюционном Таганроге проживал еще один, Исаак Яковлевич Шамкович и это стало известно широкой публике после того, когда в газете «Таганрогский вестник» появилось сообщение, что в покупке мельницы И.Я. Симановича принимает участие И.Я. Шамкович. Тут же последовало уточнение, что не доктор Исаак Яковлевич, а его младший брат И.Я. Шамкович

В 1893 году в семье Исаака Яковлевича и его супруги Софьи Николаевны родился сын, будущий писатель, впоследствии подписывавший свои рассказы псевдонимом «Сергей Званцев», веселивший читателя забавными историями из жизни старого Таганрога, не отличавшиеся, однако, подлинностью описываемых событий. Сергей Званцев (Шамкович) в своих рассказах вспоминает, как их посетил А.П. Чехов, когда у них в доме собрался маленький консилиум из местных врачей, по поводу состояния здоровья известного писателя. В 1912 году Исаак Яковлевич являлся товарищем председателя Таганрогского Общества врачей, членом правления Таганрогского отделения Всероссийской Лиги по борьбе с туберкулезом. В 1931 году пленум совпрофа утвердил решение президиума горсовпрофа о присвоении врачу, доктору И.Я. Шамковичу звания Героя Труда, как имеющему 44 года медицинского стажа, но лишь в январе 1936 года Президиум ВЦИК (Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет) присвоил врачу И.Я. Шамковичу это звание. В 1916 году он являлся председателем таганрогского Союза врачей, в 1881-82 годах находился под надзором полиции. Исаак Яковлевич скончался на 82-м году жизни, погребение состоялось 23 февраля 1941 года, вынос тела из квартиры в 3 часа 30 минут дня. Остались жена и дети. На этом рассказ о жизни и деятельности И.Я. Шамковича не оканчивается. В своем «Дневнике» Павел Петрович Филевский уделил ему много внимания.

«1931 год. 6 февраля. Много шума наделала история доктора Мирошникова, который ударил по физиономии рабочего. Предали его показательному суду. Врачи составили показательный суд, на котором особенно громили бедного, доведенного до... (далее идет слово написанное неразборчиво - О. Г.) нахальством врачей Парфацкого и Шамковича И.Я. Гораздо проще прошло дело, когда рабочий ударил доктора Шамковича И.Я. и женщину Ляховскую.

1934 год. 3 января. В сегодняшнем номере «Таганрогская правда» помещен портрет Исаака Яковлевича Шамковича по случаю занесения его в Красную доску. И при этом похвальное слово ему, в котором он титулуется «красным партизаном». Два года назад его побил рабочий в амбулатории, а теперь его рабочие награждают. Все сплошь ложь. Шамкович был всегда врачом для богатых, но всегда подхалимствовал перед властью имущими. Я помню как он простаивал часами у Амосовых, когда отбирали у него дом, рассчитывая на влияние Николая Ивановича. И как он без стеснения менялся, начиная с 1917 года. Он, конечно, вполне кадет в глубине души, но вертится как юла во все стороны. Впрочем на этих наградах помешались не только врачи, но инженеры и учителя. Вообще бюрократия страшно усиливается и развивается и при этом в самых несимпатичных проявлениях».

«1934 год. 14 июля. Идет сбор книг для городской библиотеки по вызову Крупской и секретаря партийного комитета под эгидой А. П. Чехова. Недавно был устроен Чеховский вечер, я не был. Эти дни посвященные памяти Чехова необыкновенно противные: обязательно выступает доктор Ис. Як. Шамкович со своими воспоминаниями, собственно говоря нет, Шамкович ничего общего с Чеховым кроме одновременного пребывания в гимназии не имел. Его воспоминания и воспоминания других, это примазаться к имени писателя. Затем следует слащавая речь Гурского, составленная по газетным статьям, одобренная угодничеством Отделу наробраз (Народного Образования). Затем разные вздохи о великом нашем соотечественнике и каждый раз одно и то же. Теперь возникла мысль поставить ему памятник. Если Ленину поставили жалкую Фигуру, да и то на чужом пьедестале, то, что можно ожидать от памятника Чехову».

«1935 год. 31 мая. Сегодня уехали московские гости. В городе недоумевают, в чем заключался юбилей Чехова. Пародируя слова Цезаря, говорят:

- Приехали, пили, ели и уехали.

Одной клубники из Сочи на аэроплане привезли пять пудов. Город никакого участия не принимал в юбилее. Даже И.Я. Шамкович, всегда выступавший с речами, как товарищ А.П. Чехова, не был приглашен ни на спектакль, ни на угощение, ни на посещение Чеховского домика. Возили только московских актеров, которые все хвалили до приторности, окружала их советская бюрократия, а не земляки Чехова. Ни школы, ни местное население, ни заводы не были призваны к участию».